

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

А.В.Будаев

Восточная Республика Уругвай: большая «мягкая сила» маленькой страны

В статье рассматриваются источники происхождения, характерные черты и основные проявления уругвайской «мягкой силы», тяготеющей к ее традиционалистской, классической модели в латиноамериканском регионе. Притягательные константы этой южноамериканской страны в виде удачного географического положения, благоприятного климата, народных традиций и фольклора гармонично дополняются активной и сбалансированной внешней политикой, общепризнанными достижениями в области демократического развития и гражданских свобод, экономики и социального мира, а также успехами в сфере культуры, образования и спорта. Автор приходит к выводу о том, что «мягкая сила» Уругвая находится на этапе становления и осмысления местными элитами, которые пытаются придать ей национальную самобытность, несколько отличающуюся от западных концептов и их «прогрессивных аналогов», имеющих в ряде развивающихся стран, приумножая возможности и потенциал традиционной дипломатии и современных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: Уругвай, привлекательность, преимущества, дипломатия, миграция, терпимость, туризм, культура.

DOI: 10.31857/S0044748X0016130-2

Статья поступила в редакцию 17.05.2021.

В современных международных отношениях политика «мягкой силы» все более зримо утверждается в качестве важного фактора реализации внешних интересов государств, гармонично дополняя инструментарий традиционной дипломатии.

Сформулированная в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия известным американским политологом и неолибералом Джозефом Наем концепция «мягкой силы» определяется как «способность добиваться

Андрей Владимирович Будаев — кандидат политических наук, Посол России в Уругвае, наблюдатель при Комитете представителей Латиноамериканской ассоциации интеграции по совместительству (<https://orcid.org/0000-0002-8130-6866>, emburuguay@mid.ru).

желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек» [1]. Введение Дж.Наем и его последователями в научный лексикон термина «мягкая сила» не означает, что у этого явления исключительно американское происхождение. Отдельные элементы «мягкой», а точнее сказать «культурной или просвещенной» силы, проявлялись в прошлые века в политике целого ряда государств.

В Концепции внешней политики Российской Федерации «мягкая сила» характеризуется как «комплексный инструментальный набор решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [2]. В более широком контексте «мягкая сила» представляет собой сложное, многокомпонентное явление, включающее в себя целый ряд факторов, в том числе привлекательность внутренней и внешней политики, значимые достижения в разных сферах жизнедеятельности, благоприятные природные и климатические условия и др.

«Мягкая» дипломатия применяется на практике не только ведущими акторами мировой политики, государствами-лидерами, обладающими мощным военно-политическим и экономическим потенциалом, но и средними и небольшими странами, которые с помощью яркой самобытной идентичности, собственных успехов в области политики, строительства демократии и гражданского общества, различных национальных брендов (благодаря их высокой проникающей способности и сильному воздействию на общественное сознание), добиваются обеспечения национальных приоритетов при относительно невысоких материальных затратах. При этом технологии «мягкой силы» могут играть для «второстепенных игроков» мировой арены роль асимметричного ответа на проводимую в отношении них политику давления, экспансии и вмешательства во внутренние дела со стороны великих держав.

При подготовке статьи автор изучил и использовал довольно широкую базу источников и материалов российских и зарубежных исследователей, посвященных внешней политике современного Уругвая и политическим процессам в латиноамериканском регионе. Среди них следует особо отметить работы Виктора Хейфеца и Лазаря Хейфеца [3; 4], Владимира Сударева [5], Эмиля Дабагыана [6], Антона Андреева [7; 8], Диего Эрнандеса Нильсона и Камило Лопеса Буриана [9], а также положения Конституции [10] и программные документы Уругвая, касающиеся внешнеполитической стратегии страны [11]. Однако исследования, посвященные непосредственно «мягкой силе» Уругвая, в отечественной и иностранной историографии и политологии практически отсутствуют. Попытка приблизиться к изучению этого уругвайского феномена была предпринята в статье Игоря Боккова [12]. С учетом серии публикаций автора по «мягкой силе» ряда государств Латинской Америки, включая Бразилию, Венесуэлу, Никарагуа и страны Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), а также по ее двум базовым моделям в регионе — традиционалистской (бразильской) и боливарианской (венесуэльской) [13], — в данном материале будет продолжен анализ заявленной темы. В качестве методологической основы исследова-

ния были использованы методы наблюдения, научного моделирования, структурного анализа, систематизирования и прогнозирования.

«Мягкая сила» не является неизменной величиной и в некоторой степени зависит от деятельности того или иного правительства, находящегося у власти в конкретный исторический период времени. Представители правящих элит способны вносить определенные акценты в проявление тех или иных ее составляющих. В то же время «мягкая сила» любого государства обладает некими фундаментальными особенностями, своего рода несущими конструкциями, на которых крепятся все остальные ее элементы. В Уругвае константы «мягкой силы» связаны с удачным географическим положением (благодаря которому страну справедливо называют «воротами» Южноамериканского общего рынка (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), мягким климатом, интересом со стороны туристов, особенностями национального характера, яркими музыкальными и спортивными традициями. К этому же ряду можно отнести здешние ремесленные промыслы, такие всемирно известные маркетинговые бренды, как качественная уругвайская говядина, марочное красное вино. Обретение уругвайской «мягкой силой» дополнительной ценности и притягательности началось после периода военной диктатуры (1973—1985 гг.), перехода к гражданской форме правления и проведения в стране демократических преобразований.

Пока процесс формирования уругвайской «мягкой силы» далек от завершения, здешний политистеблишмент находится в поиске собственного институционального дизайна «мягкой» дипломатии, который займет еще определенный период времени. Вместе с тем некоторые особенности и примечательные черты «мягкой силы» Уругвая вполне осязаемо проявляются уже сегодня, несколько отличаясь от западных схем и шаблонов и их «прогрессивных аналогов». Поэтому вполне закономерно, что в официальных уругвайских документах термин «мягкая сила» не используется, при том, что отдельные ее элементы применяются на практике, по сути являясь составной частью фундамента здешних доктринальных установок во внешней политике.

Примечательно, что в Конституции Уругвая подчеркивается, что страна «является и всегда будет свободной и независимой от иностранного влияния» [10]. Официальный Монтевидео в последние годы твердо следует концепции «срединности и равноудаленности», что, с одной стороны, позволяет ему сохранять относительную самостоятельность в международной политике, а с другой — помогло снискать определенный авторитет и уважение среди мировых и региональных партнеров. Причем данной стратегии придерживались не только левоориентированные правительства Широкого Фронта (*Frente Amplio*), находившиеся у власти 15 лет (2005—2020 гг.), но и нынешняя правоцентристская администрация президента Луиса Лакалье Поу (2020 — н/в), декларирующая свою приверженность этим подходам. Во многих внешнеполитических документах Уругвая зафиксировано строгое уважение международного права и Устава ООН, демократических начал и принципов мультилатерализма (многосторонности). Не стал исключением и Стратегический план внешней политики страны на 2020—2025 гг., в первом пункте которого закреплено обязательство действовать «на основе норм международного права, мирного реше-

ния споров, защиты и продвижения прав человека, уважения правового государства, поддержания международного мира и безопасности, охраны окружающей среды, защиты и развития мультилатерализма» [11].

Очевидно, что с помощью «мягкой силы» местные правящие элиты стремятся улучшить международный имидж страны, повысить ее вес и авторитет в мировых и региональных делах, а также закрепить за ней репутацию «успешного медиатора» в разрешении различных конфликтов и спорных ситуаций. Очередной пример — посреднические усилия Уругвая в рамках Международной контактной группы и «Механизма Монтевидео» по урегулированию ситуации в Венесуэле. Все это позволяет Уругваю в итоге сохранять определенную самостоятельность во внешней политике, вести на равных диалог с зарубежными партнерами, создавать благоприятные условия для внутреннего развития страны и ее торгово-экономических связей с окружающим миром. В этом же контексте заслуживает внимания активность нынешнего правительства в процессах интеграционного строительства в регионе, в первую очередь в рамках *Mercosur*. Показательны усилия Монтевидео по приданию большей «гибкости и эластичности» деятельности данного объединения через снижение общего внешнего тарифа и наделение стран-участниц правом самостоятельно вести переговоры и заключать торговые соглашения с внеблоковыми партнерами (правда, такие попытки уругвайцев при «молчаливом согласии» Бразилии наталкиваются на неприятие со стороны Аргентины и Парагвая).

Уругвай с его относительно небольшой территорией (176 тыс. км²) и населением около 3,5 млн человек, находясь в окружении латиноамериканских «грандов» — Бразилии и Аргентины, — располагая ограниченным финансовым и промышленно-экономическим потенциалом, проводит довольно активную внешнюю политику, заметно присутствует на различных международных и региональных площадках, участвует в операциях ООН по поддержанию мира (ОПМ). Несмотря на немногочисленный состав вооруженных сил (32 тыс. человек), Уругвай, по состоянию на 31 января 2021 г., находится в первой двадцатке государств, активно участвующих в ОПМ, и занимает по этому показателю первое место среди латиноамериканских стран. Уругвайские военнослужащие входили и продолжают входить в состав «голубых касок» в миссиях в ДР Конго, Гаити, Колумбии, ЦАР, Ливане, Сирии и ряде других «горячих точек». В настоящее время миротворческий контингент Уругвая насчитывает 1149 человек [14]. Иначе говоря, руководство страны стремится — и небезуспешно — добиваться неплохих результатов во внешних делах в соответствии с национальными приоритетами при опоре на весьма скромную ресурсную базу.

Важной опорой «мягкой силы» Уругвая является и то, что на фоне политической турбулентности во многих государствах мира и Латинской Америки (испытывающих в том числе такую острую проблему, как сменяемость власти) эта страна в последние годы характеризуется стабильностью, предсказуемостью, высоким уровнем развития демократических ценностей, отсутствием социальных потрясений, является своего рода «оазисом спокойствия» в регионе. В данном контексте следует отметить передовые позиции Уругвая в целом ряде международных рейтингов. Так, индекс человеческого развития в стране в 2020 г. составил 0,817, что соответ-

ствует 55-му месту среди 189 государств [15]. По данным рейтинга *Mercer*, уругвайская столица Монтевидео предлагает лучшее качество жизни в Латинской Америке за последние несколько лет [16]. Средняя ожидаемая продолжительность здоровой жизни здесь составляет 68,8 лет (36-е место в мире) [17]. Согласно индексу восприятия коррупции в 2020 г., Уругвай занимает самую лучшую позицию среди латиноамериканских стран и 21-ю — в мире [18].

Прочным фундаментом уругвайской «мягкой привлекательности» являются существующие здесь традиции демократии, соблюдения прав и свобод человека: страна находится на 6-м месте в мире по состоянию политических и гражданских свобод [19]. По данным британского исследовательского центра *Economist Intelligence Unit*, Уругвай занимает 15-ю позицию по показателю уровня развития демократии, опережая такие государства, как Великобритания, Франция, США и пр. [20]. Согласно индексу *Human Freedom Index 2020*, Уругваю присвоено второе место (после Чили) среди стран Латинской Америки и 38-е в мире по уровню свободы человека [21]. В рейтинге государств по состоянию свободы прессы Уругвай расположился на 18-й строчке среди 180 стран [22].

Еще одной сильной стороной здешнего «мягкого измерения» является высокий уровень общественной безопасности. Проблема криминогенной угрозы здесь ощущается не столь остро, как в некоторых соседних государствах. Так, согласно «Глобальному индексу миролюбия 2020» (*Global Peace Index 2020*), позволяющему определить наиболее безопасные для жизни страны, Уругвай занимает первое место в Южной Америке и 35-е — в мире [23].

Одной из главных несущих конструкций уругвайской «мягкой силы» бесспорно является уровень экономического развития и благополучие значительной части населения страны. Уругвай — одна из наиболее экономически развитых стран региона. По данным Всемирного банка (ВБ), ВВП на душу населения в Уругвае за 2019 г. составил 16,2 тыс. долл. По этому показателю, согласно глобальному рейтингу экономик *Gross National Income per Capita 2020*, Уругвай занимает первое место среди стран Южной Америки и 51-е в мире [24]. Минимальный размер оплаты труда здесь также считается одним из самых высоких в регионе: по состоянию на 1 января 2021 г. он составляет 423 долл., что является третьим (после Чили и Коста-Рики) результатом в Латинской Америке. [25]. Благодаря политической и финансовой стабильности, а также созданным благоприятным условиям для ведения бизнеса и прозрачному законодательству в этой сфере Уругвай стал для иностранных инвесторов привлекательным местом вложения капиталов. В рейтинге стран мира по уровню ПИИ (*The World Bank Group: Foreign Direct Investment 2019*) Уругвай находится 6-м месте среди государств Южной Америки (согласно данным ВБ, размер ПИИ в уругвайскую экономику за 2018 г. составил 2,7 млрд долл.) [26]. В рейтинге по индексу экономической свободы (*Index of Economic Freedom 2021*), выпускаемом американским исследовательским центром *The Heritage Foundation*, это государство занимает 2-е место в Латинской Америке (после Чили) и 44-е в мире [27].

Несмотря на имеющиеся на нынешнем этапе сложности (в результате негативных последствий коронавирусной пандемии экономический спад в

2020 г. составил 5,9% [28]), международные финансово-консалтинговые структуры продолжают оценивать «запас прочности» уругвайской экономики в показателях выше среднего по региону. Факторами устойчивости считаются сохраняющаяся стабильность и относительная независимость банковской системы, диверсифицированность рынков сбыта национальной продукции, вовлеченность в международные производственные цепочки, последовательность макроэкономической политики. Согласно прогнозам авторитетных финансовых организаций, в 2021 и 2022 гг. рост ВВП Уругвая составит соответственно 3% и 3,1% [29].

В октябре 2020 г. рейтинговое агентство *Fitch* присвоило Уругваю кредитный рейтинг *BBB*, что отражает достаточную кредитоспособность, низкие ожидания по кредитным рискам и возможность своевременно погашать финансовые обязательства [30]. В апреле 2021 г. международная компания *Standard&Poors* подтвердила кредитный рейтинг Уругвая на инвестиционном уровне *BBB* (со стабильным прогнозом), что также свидетельствует о достаточной способности своевременно и полностью выполнять свои долговые обязательства [31].

Уругвай имеет превосходную портовую инфраструктуру, а также самую разветвленную сеть шоссе на континенте с отличными логистическими связями с соседними странами. Современный международный аэропорт Монтевидео (Карраско) считается одним из лучших в регионе. Согласно рейтингу *The Guide to Sleeping in Airports*, он признан самым комфортным в Южной Америке [32]. Уругвайские морские и воздушные порты работают по схеме «бесплатный порт/свободный аэропорт», благодаря которой логистические операции, даже в рамках процессов добавления стоимости и реэкспорта, могут выполняться без уплаты налогов. Это создает уникальные логистические возможности для экспортно-импортной деятельности на территории страны. Еще одним свидетельством привлекательности Уругвая является расположение здесь головных офисов и штаб-квартир ряда международных и региональных организаций: Латиноамериканской ассоциации интеграции (*Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI*), Межамериканского института детства (*Instituto Interamericano del Niño, la Niña y Adolescentes, INN*), *Mercosur* и парламента данного объединения (*Parlamento del Mercosur, Parlasur*).

Отдельно следует отметить хороший уровень развития в стране информационно-коммуникационных технологий. В этой сфере Уругвай, согласно данным Международного союза электросвязи (*International Telecommunication Union, ITU*) [33], считается одной из самых передовых стран Латинской Америки. Это подтверждается степенью распространения на национальной территории Интернета (более 83% уругвайских граждан являются активными пользователями социальных сетей [34]), количеством абонентов сотовой связи (на каждого жителя здесь в среднем приходится по 1,64 телефонных сим-карт [35]), а также значимыми достижениями в области применения технологий электронного правительства: по этому показателю в рейтинге ООН *E-Government Development Index 2020* Уругвай занимает 26-е место в мире [36].

Примечательно, что нередко Уругвай называют «латиноамериканской Швейцарией» благодаря совокупности отмеченных выше факторов, а также хорошо развитому банковскому сектору. Разумеется, это — вовсе не

случайность: Восточная Республика Уругвай исторически сформировалась, как многонациональное государство, которое представляет собой весьма гармоничный сплав различных (преимущественно европейских) национальностей и этнокультурных традиций. Население страны в основном составляют выходцы из Европы — итальянцы, испанцы (много басков, галисийцев и каталонцев), а также французы, немцы, ирландцы, шотландцы, поляки, хорваты, украинцы, армяне, евреи. Индейского компонента здесь практически нет: местное племя чарруа (семья гуарани, находилось в эпоху освоения этой территории европейцами на одной из последних фаз каменного века) было полностью истреблено, поскольку оказало колонистам самое ожесточенное сопротивление. Имеется небольшой процент лиц африканского происхождения — потомков беглых невольников, которых в прошлые века доставляли через порт Монтевидео в южные районы Бразилии. В стране есть и российская диаспора (от 7 до 10 тыс. человек), из которых около 1,5 тыс. компактно проживают в г. Сан-Хавьер (департамент Рио-Негро), основанном в 1913 г. выходцами из Воронежской губернии. В Уругвае не существует проявлений неприязни, тем более каких-либо притеснений на религиозной или национальной почве, что также обеспечивает ему внешнюю притягательность. Важной экзистенциальной основой «мягкой силы» страны является уругвайская нация, характерными чертами которой считаются упорство, хваткость, цепкость, а также гостеприимство, дружелюбие, доброжелательность и терпимость. Вместе с тем к особенностям национального характера уругвайцев некоторые наблюдатели относят индивидуализм, преувеличенное самомнение, заносчивость, склонность (особенно на этапе знакомства) к церемониям.

В качестве еще одного востребованного инструмента «мягкой силы» Уругвая и канала его влияния на внешнее пространство можно рассматривать туризм, являющийся одной из важных отраслей экономики страны, известной своими пляжными курортами, такими, как Сьюдад-де-ла-Коста и Коста-де-Оро. В «предпандемийный» 2019 г. Уругвай посетили 3,2 млн визитеров, наибольшее число которых прибывало из соседних Аргентины и Бразилии, а также из США и европейских стран. Валютные поступления от иностранного туризма в 2019 г. составили 1,7 млрд долл. [37]. Уругвайцы нередко сетуют на небольшие географические размеры своего государства: дескать, «маленькая страна», что справедливо в сравнении с его соседями — Аргентиной и Бразилией — и в целом для масштабов Западного полушария. При этом они не упускают случая гордо заявить: *¡Como Uruguay no hay!* («Уругвай неповторим!»), с чем, по мнению многих, сложно не согласиться. Самым престижным и раскрученным международным курортом страны является Пунта-дель-Эсте. Для любителей активного отдыха интерес представляют курортные города Мерседес и Кармело, где наиболее развиты такие морские виды спорта, как джет-скай серфинг, яхтенный спорт и океанская рыбалка, в то время как г. Термас Арапэй славится своими термальными источниками, а Колония-дель-Сакраменто — настоящая находка для ценителей старинной архитектуры. Но все же «главным въездом» в страну и основным направлением международного турпотока в Уругвай является столица Монтевидео, в которой переплелись архитектурные стили нескольких веков: от первых построек испанских ко-

лонистов до современных зданий из стекла и бетона. Особый шарм городу придают многочисленные площади и парки, которые дают ощущение простора, нетипичное для других латиноамериканских столиц. Современный Монтевидео старается не утратить былую славу культурной столицы Латинской Америки, на равных соперничая с Буэнос-Айресом. В городе имеется 32 театра, 45 музеев, в экспозициях которых, помимо зарубежной живописи, широко представлены произведения уругвайских художников. Здесь с успехом функционируют десятки школ танго, танго-баров (тангерии), где местные знатоки аргументированно докажут любому новичку, что родиной этого популярного во всем мире танца является именно Уругвай.

Животворным источником «мягкой силы» Уругвая является вклад его представителей в латиноамериканские и мировые достижения в области культуры, литературы, искусства и спорта. При этом уругвайская «мягкая магия» обладает ярким фольклорным колоритом, способным не только притягивать людей (через уникальную природу, живописные архитектурные произведения), но и вызывать у них бурю эмоций и страстей (футбол, танго). Мировая просвещенная публика в общих чертах осведомлена о творчестве наиболее известных уругвайских авторов — Марио Бенедетти* (журналиста, поэта, писателя и драматурга, лауреата множества литературных премий), Хуана Карлоса Онетти (романиста и автора рассказов), Орасио Кироги (мастера короткого рассказа), Эдуардо Галеано (журналиста и писателя), а также поэтессы Хуаны де Ибарбуру (известной как Хуана де Америка и четырежды номинировавшейся на Нобелевскую премию по литературе). В этом же ряду — талантливые скульпторы Хосе Беллони (ученик Огюста Родена) и Хосе Соррилья де Сан-Мартин (его работы выполнены в стиле эстетического барокко, соединенного с современной скульптурой), живописец Педро Фигари (постимпрессионист итальянской школы).

«Пиком» воздействия уругвайцев на массовую культуру XX в. считается их деятельное участие в развитии зародившегося в Буэнос-Айресе песенного и танцевального жанра танго. Автором одной из двух наиболее популярных в мире мелодий этого направления — «Кумпарситы» — стал в 1917 г. уругваец Херардо Матос Родригес. Кроме того, Уругвай «на полном серьезе» оспаривает у аргентинцев, а заодно и у марсельцев, честь считаться родиной самого известного исполнителя и популяризатора танго — Карлоса Гарделя. Желая дать чему-либо высочайшую оценку, уругвайцы (как они делают это, слушая граммофонные записи Гарделя 20—30-х годов) обычно говорят: *¡Cada día canta mejor!* («С каждым днем поет все лучше!»). Характерными для региона Ла-Платы являются культивируемые здесь песенные конкурсы — пайады (разновидность «состязания-пререкания» двух гитаристов, исполняющих создаваемые «на ходу» частушки), а чисто уругвайским музыкальным ритмом — кандомбе (вариант бразиль-

* М.Бенедетти начал рано писать, еще мальчиком сочинил приключенческую повесть. Широкую известность ему принес роман «Передышка», напечатанный в 1960 г. Большую популярность имели его романы «Спасибо за огонек» и «Весна с отколотым углом», переведенные более чем на 20 языков, в том числе на русский, и не раз издававшиеся в нашей стране.

ской самбы с более настойчивым, чем в оригинале, участием разнокалиберных барабанов).

Отдельного внимания заслуживает международное измерение спортивной, а точнее футбольной составляющей «мягкой силы» Уругвая. Футбол является общенациональным достоянием, признанным культом и философией среди местных жителей. Показательно, что в уругвайских семьях на первый год рождения мальчику обязательно дарят футбольный мяч. Национальная сборная достигла впечатляющих успехов на мировой арене, вполне сопоставимых с достижениями более мощных в демографическом и экономическом плане латиноамериканских «грандов» — Аргентины и Бразилии. Уругвай дважды завоевывал титул чемпиона мира по футболу — в 1930 и 1950 гг. Учитывая, что до 1930 г. мировые чемпионаты не проводились, а футбольный турнир проходил в рамках олимпийских игр, уругвайцы считают, что они вправе называть себя четырехкратными чемпионами, так как получали золотые медали по футболу на олимпиадах в 1924 и 1928 гг. В 2011 г. сборная Уругвая стала рекордсменом Кубка Америки* по числу завоеванных титулов — 15 (у Аргентины — 14, у Бразилии — 9). Самыми авторитетными и результативными являются столичные *Club Nacional de Football* и *Club Atlético Peñarol*, завоевывавшие титул национального чемпиона страны соответственно 47 и 45 раз. В последние годы происходит отток уругвайских футбольных кадров: наиболее талантливые спортсмены становятся легионерами ведущих западноевропейских команд. Самым известным футболистом Уругвая всех времен считается нападающий, крайний полузащитник Хуан Альберто Скьяффино [39], выступавший за уругвайский *Peñarol* (1943—1954 гг.), а также за итальянские *Associazione Calcio Milan* (1954—1960 гг.) и *Associazione Sportiva Roma* (1960—1962 гг.). Х.А.Скьяффино был обладателем титулов чемпиона мира (1950 г.), полуфиналиста чемпионата мира (1954 г.), шестикратного чемпиона Уругвая и трехкратного чемпиона Италии. В настоящее время в число сильнейших нападающих мира входит уругваец Луис Суарес, выступающий за испанский *Club Atlético de Madrid* и являющийся лучшим бомбардиром в истории сборной Уругвая. Больших достижений на мировой футбольной арене добился и другой уругвайский нападающий Эдинсон Кавани, представляющий английский *Manchester United Football Club*.

Еще одной составляющей «мягкой силы» Уругвая вполне можно считать вклад ее жителей в мировые гастрономические достижения. В первую очередь речь идет о высококачественной уругвайской говядине, по экспорту которой страна занимает одно из первых мест в мире. Так, в «коронавирусный» 2020 г. Уругвай поставил этой продукции за рубеж почти на 1,6 млрд долл. (что на 11 % меньше, чем в «допандемийном» году) [40]. При этом страна в расчете на одного жителя занимает первое место в мире по экспорту говядины и второе (после Новой Зеландии) — по поставкам

* Кубок Америки (*Copa América*) — футбольный турнир, проводимый под эгидой Южноамериканской конфедерации футбола среди национальных сборных американских стран. Первый признанный розыгрыш чемпионата прошел в 1916 г., что делает его старейшим из существующих международных континентальных футбольных турниров.

всех видов мяса за рубеж [41]. Однако главной особенностью уругвайской говядины являются не столько объемы производства, сколько ее качество, благодаря которому она становится все более узнаваемым транснациональным брендом. Примечательно, что с 1962 г. в Уругвае запрещено применение гормонов, а животные белки в кормах запретили в 1996 г. В 2003 г. был принят закон, согласно которому введена единая и обязательная для всех участников рынка электронная система сбора данных, позволяющая бесперебойно отслеживать происхождение уругвайской говядины от конкретного бычка до стейка. Несмотря на действующую многоступенчатую систему контроля за соблюдением строгих запретов на применение антибиотиков и стимуляторов роста, уже сами условия содержания животных (травяной откорм, свободный выпас и отсутствие комбикормов в рационе) в значительной мере способствуют выполнению этих требований [42].

Уругвай славится своими сухими винами, стремительно набирающими популярность в мире среди ценителей этого напитка. Согласно статистическим данным, на сегодняшний день страна занимает почетное четвертое место по поставкам вина среди латиноамериканских государств [43]. Особой популярностью пользуется получаемое из уникальных сортов винограда красное вино *Tannat*, которое производится только в двух местах на планете — в Уругвае и во Франции (при этом именно уругвайский «подвид» демонстрирует лучшие качества). Высоко ценятся среди знатоков белые сорта уругвайского вина. О винах из Уругвая эксперты говорят как о продуктах с ярко выраженным национальным характером, благодаря чему подобные «произведения» пользуются популярностью у поклонников особенного, неординарного алкоголя. При этом считается, что у уругвайских вин оптимальное соотношение цены и качества.

Широко распространенный в Уругвае обычай повсеместно употреблять тонизирующий напиток матэ (на базе листа кустарника так называемого парагвайского чая) оказывает влияние не только на зарубежных гостей, но и получает распространение в других странах. На полках магазинов стран Европы нередко можно увидеть упаковки чая матэ. Практика употребления матэ широко распространена также в Аргентине и сельскохозяйственном штате Бразилии — Риу-Гранди-ду-Сул, но только уругвайцы довели эту привычку до преувеличенных форм: здесь матэ пьют большими порциями, весьма часто и нередко даже вне дома, передвигаясь по улицам с сосудом для матэ и термосом с кипятком. Вообще термин *matear* («употреблять матэ») является синонимом понятия запросто обсудить тот или иной вопрос, а отказ от приглашения отведать этот напиток из посуды знакомого (через трубочку) равносителен проявлению неуважения или пренебрежения к партнеру. Это увлечение издавна перенято у индейцев наиболее экзотическими персонажами уругвайской провинции — пастухами гаучо, ставшими символом здешних, а также аргентинских и бразильских (гаушу) степных скотоводческих районов. Вера в легендарное благородство, порядочность и отвагу гаучо — еще одна местная традиция, так что выражение *¡Hácelo una gauchada!* («Сделай одолжение, окажи услугу») и принятое среди них обращение *che* («эй») прочно вошли в бытовой словарь уругвайцев.

Устойчивость страны к внешним вызовам, способность преодолевать неблагоприятное воздействие извне укрепляют совокупный потенциал ее

«мягкой силы». В данном контексте показательно то, что Уругвай в целом довольно успешно справляется с кризисной ситуацией, вызванной пандемией *COVID-19*. Благодаря выверенным и взвешенным ограничительным мерам, принятым правительством, положение дел в этой сфере не выходило из-под контроля; удалось не допустить введения локдауна, национальная система здравоохранения справилась с «коронавирусной нагрузкой», а количество летальных исходов оказалось меньше, чем в соседних странах. Оперативная закупка администрацией Луиса Альберто Лакалье Поу за рубежом антиковидных препаратов позволила в марте 2021 г. приступить к массовой иммунизации населения*. К середине июня 2021 г. было привито 60% жителей страны, из них обеими дозами вакцины — больше половины, а к концу текущего года планируется достичь популяционного иммунитета.

Отличительной особенностью «мягкой силы» Уругвая также является проводимая местными властями политика по продвижению прав и социальной интеграции представителей ЛГБТ-сообщества. В стране действует законодательство, защищающее интересы сексуальных меньшинств. Так, однополые отношения здесь были декриминализованы в 1934 г., соответствующие антидискриминационные законы действуют с 2004 г., а гражданские союзы для однополых пар были разрешены в 2008 г. В 2013 г. Уругвай легализовал однополые браки, став двенадцатой страной в мире и второй (после Аргентины) в Латинской Америке, предоставившей однополым супругам все права, имеющиеся у разнополых пар [44]. Кроме того, с 2009 г. однополым супружеским парам разрешено совместно усыновлять детей, а геи, лесбиянки и бисексуалы могут открыто служить в армии. В 2016 г. в Уругвае прошла первая международная конференция по правам ЛГБТ в регионе [45]. В 2019 г. немецкое издание *Der Spiegel* назвало Уругвай самой дружественной к ЛГБТ-туристам страной в Латинской Америке [44]. С другой стороны, подобная лояльность может не восприниматься и не поддерживаться в странах с преобладающей ориентацией на традиционные семейные и морально-нравственные ценности, что придает этой составляющей уругвайской «мягкой силы» неоднозначный характер.

В целом, несмотря на всю привлекательность «мягкой силы» Уругвая, она имеет некоторые «ограничители» и уязвимые стороны, которые связаны с рядом объективных и субъективных факторов. К негативным проявлениям уругвайской «мягкой силы» можно отнести либеральную наркополитику местных властей. Уругвай стал первой страной в мире, полностью легализовавшей марихуану. С 2013 г., после одобрения Генеральной Ассамблеей, действует закон, согласно которому уругвайские граждане старше 18 лет могут приобретать каннабис в аптеках (до 40 г в месяц) и выращивать его для собственного употребления (до шести кустов в год). Допускается также создание специальных клубов, членам которых разрешено заниматься культивированием марихуаны для рекреативных целей (до 99 кустов в год). Согласно статистическим данным, за последний год в стране

* Правительство Уругвая заключило контракты на поставку вакцин от коронавируса с американо-германским консорциумом *Pfizer/BioNTech* (3 млн доз), китайской компанией *Sinovac* (3,3 млн доз) и англо-шведской *AztraZeneca* (200 тыс. доз). Ведутся переговоры с другими производителями о закупке дополнительных партий антиковидных препаратов.

на 14% (с 53,4 тыс. до 60,8 тыс.) увеличилось количество лиц, данные которых включены в специальный госреестр «легальных потребителей» этого продукта. Власти рассматривают возможность разрешить иностранцам использовать каннабис через сеть легальных специализированных аптек. За поддержку и введение в действие этого закона президент Уругвая Хосе Мухика (2010—2015 гг.) был номинирован на Нобелевскую премию мира. По его словам, данная инициатива была направлена на лишение наркоторговцев доходов и сокращение потребления «тяжелых» наркотиков. В декабре 2013 г. журнал *The Economist* назвал Уругвай страной года. В качестве одного из аргументов в пользу такого решения журналисты приводят, в частности, закон о легализации марихуаны [46]. С другой стороны, такая нарколиберальная политика идет вразрез с общепринятыми международными нормами в этой сфере, противоречит многосторонним антинаркотическим конвенциям. За это официальный Монтевидео неоднократно подвергался критике на различных международных «площадках», прежде всего в ООН.

В этом же спорном ключе следует рассматривать весьма трепетные, а порой гипертрофированные проявления «мягкой силы» Уругвая в правозащитной сфере. В данном контексте уместно привести выдержку из Концепции внешней политики Российской Федерации: «...усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирование общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом» [47]. В качестве негативных для российских интересов примеров можно привести голосование уругвайских представителей в поддержку антибелорусских резолюций ЕС в СПЧ ООН, грузинских инициатив по беженцам и перемещенным лицам в Абхазии и Южной Осетии, западных резолюций по правам человека в Сирии.

Сужают поле уругвайского «мягкого воздействия» и чрезмерный прагматизм и рационализм во внешней политике. Заявленная нынешней правозащитной администрацией активизация «экономической дипломатии» приводит к некоторой «коммерциализации» внешних связей в целях получения от них ощутимой практической отдачи. В рамках этой линии официальный Монтевидео в 2020—2021 гг. принял решение о закрытии в ряде стран «нерентабельных» посольств (Никарагуа, Ангола, Польша) и генеральных консульств (несколько городов Бразилии и США). Формальным предлогом для этого шага послужили низкие показатели торговли и документооборота (в том числе консульских действий) с этими странами [48]. Примечательно и то, что перед отъездом вновь назначаемых послов Уругвая к месту работы с ними проводит «коммерческий инструктаж», кроме главы МИД, руководитель министерства сельского хозяйства и животноводства в целях продвижения на зарубежные рынки национального экспорта, в первую очередь продукции агроиндустрии.

К уязвимым сторонам «мягкой силы» Уругвая можно отнести наблюдающееся в последнее время некоторое отставание в плане обеспечения

гендерного равенства и прав женщин. Согласно исследованию Всемирного экономического форума (*World Economic Forum*), в 2021 г. Уругвай опустился в рейтинге стран по равноправию полов с 37-го на 85-е место. В отличие от прежнего левоцентристского правительства *Frente Amplio* при нынешней администрации Л.Лакалье Поу значительно сократилось число женщин во властных структурах. Так, в 2019 г. (при правлении *Frente Amplio*) 42,9% министерских постов занимали представительницы «слабого пола», а в 2020 г. этот показатель составил лишь 14,3% [49].

Неблагоприятное воздействие на «мягкую» уругвайскую привлекательность оказывает высокая стоимость жизни в стране. В этом «антирейтинге» Уругвай занимает одну из лидирующих позиций среди государств Латинской Америки. Согласно исследованию *Mercer*, Монтевидео располагается на четвертом месте среди наиболее дорогих городов региона [50].

Еще одной неоднозначной особенностью Уругвая, проецирующейся на его «мягкую силу», является светский характер государства. В отличие от большинства других латиноамериканских стран, где роль католицизма в общественной жизни весьма велика, здесь влияние церкви на внутреннюю и, тем более, на внешнюю политику, минимально. Важным фактором, определяющим деятельность конфессий в Уругвае, является исторически присущий ему радикальный секуляризм. В этой стране, основанной масонами, религия вытеснена из общественной сферы в область личной жизни граждан. Показательно, в частности, что общепринятые церковные праздники в Уругвае не имеют религиозного оттенка и, по сути, трансформировались в своего рода «светские каникулы» (например, католическую пасхальную неделю здесь называют «туристической»). Любое личностно окрашенное упоминание религиозных мотивов в повседневной жизни, даже выражение типа «Слава Богу», здесь не принято, а для публичного политика или государственного деятеля сказать такое считается абсолютно недопустимым.

В Латинской Америке формируются две базисные модели «мягкой силы», к которым можно отнести, пусть и с некоторыми оговорками, большинство государств региона. Первая из них — «бразильская» (прагматическая, «традиционалистская») модель. К ней тяготеют Уругвай и другие страны Южной (Чили, Аргентина, Колумбия, Перу) и Центральной (Мексика, Панама, Коста-Рика, Гватемала, Гондурас) Америки. Вторая — боливарианская (левоориентированная, «революционная») модель «мягкой силы» во главе с Венесуэлой и Кубой, вокруг которых группируются страны — участницы *ALBA*. При всей условности подобного деления можно выявить некоторые общие признаки, инструменты и формы проявления «мягкой» дипломатии в каждой из этих двух групп государств. Главными отличиями между ними являются утилитарность, экономическая ориентированность, отсутствие идеологической базы и какого-либо, даже формального, объединения среди приверженцев первого варианта «мягкой силы» на фоне политизированности, антиимпериалистических и антиглобалистских подходов боливарианцев, объединенных в интеграционную группировку и нацеленных на строительство «социализма XXI века» [13].

Между тем можно говорить о постепенном формировании в Уругвае собственных самобытных форм и проявлений «мягкой» составляющей политики этой страны, которые заметно отличаются не только от западных

концептов «мягкой силы», но и от их латиноамериканских аналогов. Местные политические элиты еще не в полной мере осознали национальный «мягкий» потенциал и действуют, скорее, в импровизационном, спонтанном режиме. Данная дефиниция пока не имеет четко сформулированной здешней интерпретации, хотя отдельные инструменты «мягкой» дипломатии все активнее используются (зачастую спорадически, интуитивно) руководством страны при ее внешнем позиционировании.

Как бы там ни было, «мягкая сила» Уругвая постепенно пробивает себе дорогу, становится существенным фактором обеспечения интересов и позиций страны в латиноамериканском регионе и мире, и ее роль во внешней политике Монтевидео будет неуклонно возрастать.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, PublicAffairs, 2004, 208 p.
2. МИД России. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2016 г. [MID Rossii. Kontsepsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [Concept of Foreign Policy of Russian Federation]. Russian Foreign Ministry. 2016]. Available at: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (accessed 07.06.2020) (In Russ.).
3. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Правый поворот в Латинской Америке: история и современность. – *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. М., 2020, т.11. № 5(91), [Jeifets V.L., Jeifets L.S. «Pravyy povorot» v Latinskoj Amerike: istoriya i sovremenost'] "Right turn" in Latin America: History and Contemporaneity]. *Electronic Scientific and Educational Journal "Istoriya"*, Moscow, 2020, Vol. 11. N 5(91). Available at: <http://arxiv.gau.ru> (accessed 07.01.2021). (In Russ.). (DOI 10.18254/S207987840010177-3).
4. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Правый шторм для «левого поворота». *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. М., т.15, № 4, 2015, сс.45-55. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Pravyi shtorm dlya «levogo povorota» [The Right-Wing storm for the "Left turn"]. *Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya»*. Moscow, t.15, N 4, 2015, pp.45-55 (In Russ.).
5. Сударев В.П. Вашингтон в поиске новых подходов к Латинской Америке. *Международная жизнь*. М., № 3, 2016, сс.47-56 [Sudarev V.P. Vashington v poiske novykh podkhodov k Latinskoi Amerike] Washington is searching new approaches to Latin America]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, Moscow, N 3, 2016, pp. 47-56 (In Russ.).
6. Дабагян Э.С. Уругвай: реализуя левоцентристский проект. *Свободная мысль*, М., 2010, № 9, сс.103-118 [Dabagian E.S. Urugvaj: realizuja levocentristskij proekt [Uruguay: realizing left-movement project]. *Svobodnaja mysl'*, Moscow, 2010, N 9, pp.103–118 (In Russ.).
7. Андреев А.С. Уругвай в современных международных отношениях. *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. М., т.15, № 4, 2015, сс.85-91 [Andreev A.S. Urugvai v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Uruguay in contemporary international relationship]. *Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya»*, Moscow, t.15, N 4, 2015, pp. 85-91 (In Russ.).
8. Андреев А.С. Уругвай в межамериканских и региональных отношениях в контексте многополярного мира. *Латинская Америка*. М., 2016, № 12, сс.64-74 [Andreev A.S. Urugvai v mezhamerikanskikh i regional'nykh otnosheniyakh v kontekste mnogopolyarnogo mira [Uruguay in inter-American and regional relations in the context of a multipolar world]. *Latinskaja Amerika*, Moscow, 2016, N 12, pp.64-74 (In Russ.).
9. Hernández Nilson D., Burian C.L. Uruguay in the Pandemic amid the Return of the Right: Becoming an Enclave. Available at: <https://onlinelibrary.wi-ley.com/doi/10.1111/lamp.12197> (accessed 12.01.2021).

10. La Dirección Nacional de Impresiones y Publicaciones Oficiales. Constitución de la Republica Oriental del Uruguay, Capítulo I, Artículo II. Available at: [https://www.impo.com.uy/bases/constitucion/1967-1967_\(accessed 02.02.2021\)](https://www.impo.com.uy/bases/constitucion/1967-1967_(accessed 02.02.2021)).
11. Ministerio de Relaciones Exteriores de la República Oriental del Uruguay. Plan Estratégico. Bases para la política exterior 2020-2025. Available at: [https://www.gub.uy/ministerio-relaciones-exteriores/institucional/plan-estrategico/bases-para-politica-exterior-republica-oriental-del-uruguay_\(accessed 02.02.2021\)](https://www.gub.uy/ministerio-relaciones-exteriores/institucional/plan-estrategico/bases-para-politica-exterior-republica-oriental-del-uruguay_(accessed 02.02.2021)).
12. Боков И.А. Мягкая сила Уругвая. *Дискурс-Пи*. т.13, №2, 2016, сс.70-76 [Bokov I.S. Myagkaya sila Urugvaia [Soft power of Uruguay]. *Diskurs-Pi*, t.13, N 2, 2016, pp. 70-76.
13. Будаев А.В. Базовые модели «мягкой силы» в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2018, № 4, сс. 5-12. [Budaev A.V. Bazovye modeli «myagkoi sily» v Latinskoj Amerike] [Andrey Budaev. Basic Models of «Soft Power» in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 4, pp. 5-12 (In Russ).
14. UN Peacekeeping. Troop and police contributions. Available at: [https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors \(accessed 02.04.2021\)](https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors (accessed 02.04.2021)).
15. United Nations Development Programme. Human Development Report 2020. Available at: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf\(accessed 02.04.2021\)](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf(accessed 02.04.2021)).
16. Mercer. Quality of living city ranking 2019. Available at: [https://mobilityexchange.mercer.com/Insights/quality-of-living-rankings#fulltable \(accessed 02.04.2021\)](https://mobilityexchange.mercer.com/Insights/quality-of-living-rankings#fulltable (accessed 02.04.2021)).
17. World Health Organization (WHO). Healthy Life Expectancy Index. Available at: [https://gtmarket.ru/ratings/healthy-life-expectancy-index \(accessed 02.04.2021\)](https://gtmarket.ru/ratings/healthy-life-expectancy-index (accessed 02.04.2021)).
18. Transparency International. Corruption Receptions Index. Available at: [https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl \(accessed 06.04.2021\)](https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl (accessed 06.04.2021)).
19. Freedom House. Freedom in the World 2020. Available at: [https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2020/leaderless-struggle-democracy \(accessed 04.05.2021\)](https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2020/leaderless-struggle-democracy (accessed 04.05.2021)).
20. Economist Intelligence Unit. Democracy Index 2020. Available at: [https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2020/\(accessed 06.03.2021\)](https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2020/(accessed 06.03.2021)).
21. Cato Institute. Human Freedom Index 2020. Available at: [https://gtmarket.ru/ratings/human-freedom-index \(accessed 06.06.2021\)](https://gtmarket.ru/ratings/human-freedom-index (accessed 06.06.2021)).
22. Reporters Without Borders. World Press Freedom Index 2021. Available at: [https://rsf.org/en/ranking \(accessed 06.04.2021\)](https://rsf.org/en/ranking (accessed 06.04.2021)).
23. The Institute for Economics & Peace (IEP). Global Peace Index 2020. Available at: [https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/10/GPI_2020_web.pdf \(accessed 06.03.2021\)](https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/10/GPI_2020_web.pdf (accessed 06.03.2021)).
24. The World Bank Group. Gross National Income per Capita 2020. Available at: [https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking \(accessed 06.02.2021\)](https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking (accessed 06.02.2021)).
25. Wikipedia. Уругвай. [Urugvai [Uruguay]. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Уругвай \(accessed 02.02.2021\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Уругвай (accessed 02.02.2021)).
26. The World Bank Group. Foreign Direct Investment 2019. Available at: [https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index \(accessed 06.03.2021\)](https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index (accessed 06.03.2021)).
27. The Heritage Foundation. Index of Economic Freedom 2021. Available at: [https://www.heritage.org/index/ranking \(accessed 05.05.2021\)](https://www.heritage.org/index/ranking (accessed 05.05.2021)).
28. Montevideo Portal. Economía uruguaya cayó 5,9% en 2020; hubo señales de reactivación en el último trimestre. Available at: [https://www.montevideo.com.uy/Noticias/Economia-uruguaya-cayo-5-9-en-2020-hubo-senales-de-reactivacion-en-el-ultimo-trimestre-uc781675#:~:text=El%20Banco%20Central%20del%20Uruguay,9%25%20durante%20el%20año%202020.&text=Se%20trata%20de%20la%20primer,se%20contrajo%207%2C7%25 \(accessed 07.04.2021\)](https://www.montevideo.com.uy/Noticias/Economia-uruguaya-cayo-5-9-en-2020-hubo-senales-de-reactivacion-en-el-ultimo-trimestre-uc781675#:~:text=El%20Banco%20Central%20del%20Uruguay,9%25%20durante%20el%20año%202020.&text=Se%20trata%20de%20la%20primer,se%20contrajo%207%2C7%25 (accessed 07.04.2021)).
29. El País. El FMI elevó su proyección de crecimiento para la economía mundial, ¿qué prevé para Uruguay? Available at: [https://negocios.elpais.com.uy/noticias/fmi-elevo-proyeccion-crecimiento-economia-mundial-preve-uruguay.html \(accessed 04.05.2021\)](https://negocios.elpais.com.uy/noticias/fmi-elevo-proyeccion-crecimiento-economia-mundial-preve-uruguay.html (accessed 04.05.2021)).

30. El Observador. Uruguay mantuvo el grado inversor con calificadora que lo tiene en escalón mínimo. Available at: <https://www.elobservador.com.uy/nota/uruguay-mantuvo-el-grado-inversor-con-calificadora-que-lo-tiene-en-escalon-minimo-2020108183848> (accessed 06.03.2021).
31. Subrayado. Standard & Poor's mantiene grado inversor de Uruguay con nota BBB. Available at: <https://www.subrayado.com.uy/standard-poors-mantiene-grado-inversor-uruguay-nota-bbb-n741464> (accessed 06.04.2021).
32. El País. Aeropuerto de Carrasco es el mejor de Sudamérica según viajeros. Available at: <https://negocios.elpais.com.uy/empresas/aeropuerto-carrasco-mejor-sudamerica-viajeros.html> (accessed 02.04.2021).
33. International Telecommunication Union. Development Index 2017. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index> (accessed 07.04.2021).
34. Statista. Tasa de penetración de redes sociales en América Latina y Caribe por país en enero de 2021. Available at: <https://es.statista.com/estadisticas/1073796/alcance-redes-sociales-america-latina/> (accessed 06.03.2021).
35. Telesemana.com. Uruguay: penetración de telefonía móvil. Available at: <https://www.telesemana.com/panorama-de-mercado/uruguay/> (accessed 10.04.2021).
36. The United Nations. E-Government Development Index 2020. Available at: [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf) (accessed 06.02.2021).
37. Ministerio de Turismo. En 2019 ingresaron a Uruguay 3.220.602 turistas y más de U\$S 1.753 millones en divisas. Available at: <https://www.gub.uy/ministerio-turismo/comunicacion/noticias/2019-ingresaron-uruguay-3220602-turistas-us-1753-millones-divisas> (accessed 06.01.2021).
38. Wikipedia. Juan Alberto Schiaffino. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Juan_Alberto_Schiaffino (accessed 06.02.2021).
39. La “esperable” caída de las exportaciones en 2020: ¿qué esperan los analistas para este año? *El País*. 05.01.21. Available at: https://negocios.elpais.com.uy/noticias/esperable-caida-exportaciones-esperan-analistasano.html?_cf_chljschl_tk__=pmd_c19b46e8773d457d6aa24447fab3166caf889632-1626953600-0-gqNtZGzNAmKjcnBszQii (accessed 03.03.2021).
40. Uruguay el mejor del mundo, gracias a la carne. *El Observador*. 01.12.20. Available at: <https://www.elobservador.com.uy/nota/uruguay-el-mejor-del-mundo-gracias-a-la-carne-2020121101318> (accessed 03.03.2021).
41. Байер Е. Уругвай – страна стейков. *Аграрное обозрение*. 2014, №2. [E.Baier. Urugvai – strana steikov [Uruguay is a land of steaks]. *Agrarnoe obozrenie*. 2014, № 2. Available at: [http://agroobzor.ru/zar/a-153.html#:~:text=Уругвай%20-%20страна%20стейков.%20Трудно,и%20Аргентина%20\(164%20 тыс.%20тонн\)](http://agroobzor.ru/zar/a-153.html#:~:text=Уругвай%20-%20страна%20стейков.%20Трудно,и%20Аргентина%20(164%20 тыс.%20тонн)) (accessed 03.03.2021).
42. Уругвайское вино. [Urugvaiskoe vino [Uruguayan wine]. Available at: <https://www.alcoplaza.ru/Uruguayan-wine> (accessed 06.03.2021).
43. Matrimonio igualitario: las parejas homosexuales podrán casarse a partir del 5 de agosto. *El Diario*. 29.07.13. Available at: <http://eldiario.com.uy/2013/07/29/las-parejas-homosexuales-podran-casarse-a-partir-del-5-de-agosto/> (accessed 06.03.2021).
44. Wikipedia. LGBT rights in Uruguay. Available at: https://ru.qaz.wiki/wiki/LGBT_rights_in_Uruguay (accessed 06.04.2021).
45. Cámara de Comercio y Negocios LGBT de Uruguay. Ranking de países aptos para el turismo LGBT en el mundo. Available at: <http://www.camargbturuguay.com> (accessed 02.04.2021).
46. Президент Уругвая подписал закон о легализации марихуаны. *Lenta.ru*. 25.12.13. [Prezident Urugvaja podpisal zakon o legalizacii marihuany [Uruguayan President Signs Marijuana Legalization Law]. *Lenta.ru*. 25.12.13. Available at: <https://lenta.ru/news/2013/12/25/uruguai/> (accessed 07.03.2021). (In Russ.).
47. МИД России. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2013 г. [MID Rossii. Kontsepsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [Concept of Foreign Policy of Russian Federation].

Андрей Будаев

Russian Foreign Ministry. Available at: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/122186 (accessed 07.03.2021). (In Russ.).

48. Uruguay reestructura su servicio exterior mientras espera un “tsunami económico mundial”. *La Mañana*. 19.02.21. Available at: <https://www.xn--lamaana-7za.uy/politica/uruguay-reestructura-su-servicio-exterior-mientras-espera-un-tsunami-economico-mundial/> (accessed 05.04.21).

49. ¿Por qué Uruguay fue el país del mundo que más cayó en un índice de brecha de género? *El País*. 28.04.21. Available at: <https://negocios.elpais.com.uy/noticias/uruguay-pais-mundo-cayo-indice-brecha-genero.html> (accessed 07.05.2021).

50. Cost of Living Ranking 2020. *Mercer*. Available at: <https://www.mercer.com/content/dam/mercer/assets/content-images/global/gl-2020-col-infographic--top5-by-region-map-300dpi-mercer.jpg> (accessed 07.06.2021).

Andrey V.Budaev (emburuguay@mid.ru)

Candidate of political sciences, Russian Ambassador to Uruguay, Observer to the Committee of Representatives of the Latin American Integration Association

The Oriental Republic of Uruguay: great “soft power” of a small country

Abstract. The article addresses the origins, characteristics and main manifestations of the Uruguayan “soft power” that tends to be tilted towards its traditionalist, classical model in the Latin American region. The appealing inherent features of this South American country, such as favorable geography and climate, national traditions and folklore, are harmoniously complemented by active and balanced foreign policy, universally recognized progress in the development of democracy and civil freedoms, economy, social peace, as well as achievements in culture, education and sports. The author concludes that the “soft power” of Uruguay is at the stage of its formation and reflection by local elites attempting to give it a touch of national identity – somewhat different from western concepts and their “advanced alternatives” in some developing countries – which increases capabilities and capacities of traditional diplomacy coupled with modern information and communication technologies.

Key words: Uruguay, appeal, advantages, diplomacy, migration, tolerance, tourism, culture.

DOI: 10.31857/S0044748X0016130-2

Received 17.05.2021.